"Чудесно, действительно чудесно".

Хуан Тяня смеялся и говорил: "Этот ребенок не злой, но сильный и имеет большую ауру; его слова разумны, но они указывают прямо на сердце". Репортерша-женщина была в первом раунде атаки Чикё против Норифы, а репортер-мужчина во втором раунде. К сожалению, Чи Гён проиграл первый раунд Цзи Фа, а второй раунд был ещё хуже, а первый вопрос репортёра-мужчины даже не изменил ситуацию. Слова Чжи Фа были вежливыми, он не ругался, не терял контроля над гневом, он был таким спокойным".

Хотя Хуан Йин Йин также был удивлен стойкостью Цзи Фа, он не ожидал, что его дед даст Цзи Фа такое высокое мнение.

"Дедушка, ты такой бык на Кише?" Хуан Инь Инь Тао.

Хуан Тяня помахал рукой и засмеялся: "Люди проявляют свою сущность только в конце своего пути. В обоих раундах друг против друга Кифа победил слишком легко, чтобы показать мне свое сердце. Чикё так быстро не признается в поражении, а ты что, не слышал репортёра-мужчину? Он собирается задать Кифе три вопроса, и это только первый, тяжелая подъемная сила еще впереди".

Хуан Инь Инь слегка кивнул, зная, что хотя дедушка хотел сосредоточиться на культивировании Цзи Фа, но после этого... сердце дедушки было разбито, и было вполне естественно иметь дополнительное сердце при культивировании ученика снова.

Провинциальный город, комплекс.

В этот момент старик всегда любит вздремнуть с внуком на руках, но сегодня он этого не сделал. Старик убаюкал внука, пока сам сидел за компьютером в старом состоянии.

Старик принял каждое слово Чжи Фа.

Старик ничего не сказал, но в сердце воскликнул: "Там так много героев".

Старик уже был удивлен, что Норифе удалось сразиться с Чи Кьюном на грани поражения в первых двух раундах. Более того, Чжи Фа не потрудился победить "воинов", посланных Чин Гён всего несколькими словами.

"Этот ребенок, это интересно, только из-за его трехдюймового языка и отличной стойкости, уже можно помочь мне в этом". Кажется, через какое-то время старику придется с ним встретиться".

Так как первые два раунда атак Цзи Фа были легко разбиты, лицо Чиен Гюна осталось неизменным, но из глубин его глаз вырвалось много враждебности.

Цзи Фа поймал враждебность в глазах Цяньцзина, но не сказал много, потому что знал, что методы Цяньцзина были определённо более чем

Здесь и далее.

Журналист-мужчина четко заявил, что у Цзи Фа было три вопроса, а два последних, естественно, были более оскорбительными, чем первый.

После того, как шум в зале утих и умонастроения репортеров-мужчин утихли, встал второй

вопрос, которого ожидали репортеры.

Мужчина-репортер замедлил свой ум и пристально посмотрел на Чжи Фа на сцене, подняв голос: "Господин Чжи, а теперь я хочу задать вам второй вопрос. Этот вопрос не имеет отношения к Тысячесемьям, а только к нравственности. Как член сообщества журналистов, пропагандирующих справедливость и помогающих миру быть разумным, я обязан поднять этот вопрос с вами от имени этики".

Когда вопрос поднимается до уровня морали, все уже очень серьезно.

Если у человека нет нравственности, его будут называть подхалимом, даже если он красноречив, и если он способен на что-либо, то к нему будут относиться как к опасному человеку. В глазах многих людей добродетель является чем-то гораздо более важным, чем талант.

Можно быть без таланта, но не без морали.

Поэтому, когда журналист-мужчина использовал нравственность в качестве основы для задания второго вопроса, глаза людей сразу же упали на Кифу.

Это будет человек с пустыми словами и без морали?

Если это так, люди будут разочарованы.

Взгляд предвкушения появился в глазах Чикё.

Цзи Тинтин знала характер своего брата, и хотя были некоторые незначительные проблемы, она определённо не утверждала, что у неё нет морали, по крайней мере, у неё не было плохого сердца. Но никто не знает, какую тактику будет использовать Чин Гюн, и никто не может догадаться, насколько сложны вопросы мужского репортера, поэтому у Чжи Тинтин не было повода поднять ей настроение.

Журналист-мужчина посмотрел на Цзи Фа и сказал падающим голосом: "Насколько мы знаем, пять лет назад ты был учеником седьмого класса второго старшего класса средней школы, и ты был разочарован, потому что твою любимую девочку похитило богатое второе поколение". Незадолго до того, как вы бросили школу и вернулись домой вопреки возражениям вашей семьи. Однажды ночью в середине лета пять лет назад вы оставили послание, не оставили напоминаний и ушли, не попрощавшись. Из-за вашего внезапного отъезда, ваш биологический отец, Цзи Тянь Син, был глубоко опечален, и в процессе поддержки вашей сестры, Цзи Тинтин, он был физически истощен и скорбит, и заболел".

"Согласно источникам, нам сказали, что твой отец все еще в больнице. Как сын человеческий, неблагодарно с твоей стороны не прощаться с уже усталым отцом; как брат человеческий, неблагодарно с твоей стороны не прощаться с младшей сестрой твоей.

Для тебя, как для члена семьи Ки, неприлично пренебрегать своей семьей, которая и так уже перегружена, и уходить, не попрощавшись. Спросите, осталась ли мораль для недобрых и неблагодарных?"

"Только что ты взял на себя эту проблему, горе востоку, и сказал, что я недостойный человек и бич даже в старости, а как же ты? Моя мизантропия все еще только в гипотетическом, а твоя - в реальном! Такие люди, как ты, действительно заслуживают того, чтобы говорить "старое, но не мертвое - это для воров".

Слова журналиста-мужчины похожи на мечи, мечи к сердцу.

Пресс-конференция была посвящена извинениям, которые наследники Тысячи семей принесли Джи Тинтингу, и репортёры пошли только для того, чтобы узнать все подробности и основную информацию о Джи Тинтинге, но лишь немногие из них узнали о Цзи Фа.

Когда журналист-мужчина рассказал об опыте Чжи Фа, все выпустили крик шока.

Кто бы мог подумать, что этот молодой человек, который выглядел таким красивым и талантливым, совершил бы такое безответственное поступок. Ты так расстроен, что бросил школу и поехал домой, не попрощавшись только потому, что твою любимую девушку подцепил кто-то другой? Это был глупый поступок, но он добавил слой тьмы в и без того перегруженную семью, а отец, который поддерживал семью, страдал от болезни, и Цзи Фа еще больше презирался за это.

По сравнению с предыдущим выпуском, в котором нападение на Цзи Фа было совершено за нарушение закона, это обвинение в отсутствии гуманности и нравственности у Цзи Фа является еще более разрушительным и острым, и заставило журналистов, которые были почти в лагере Цзи Фа, начать переосмысливать, следует ли им обратить свои сердца к неблагодарному человеку.

Чжи Тинтин смотрел на Чжи Фа с некоторым беспокойством.

Слова мужчины-репортера были правдивы, потому что даже ее родная сестра, которая была близка с Цзи Фа, была в ярости, когда он ушел, не попрощавшись, и даже поклялась не прощать его, даже если его брат вернется. Так как же посторонний, который слышит о таких вещах, может простить Чжи Фа?

Столкнувшись с этой проблемой, зрачки Чжи Фа также слегка сократились.

Он убежал из дома, не попрощавшись, из-за зеленых слез на глазах и боли. Но с секретом особой силы Небесного Глаза, Чжи Фа никому не мог рассказать.

Рассказывать любимому человеку о чем-то подобном только ставит любимого человека в кризис.

Как Чжи Фа мог раскрыть эту тайну миру, если его родственники до сих пор не смогли ему рассказать?

Второй вопрос от журналиста-мужчины был действительно трудно остановить Чжи Фа.

(конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/40231/873593